

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы Отечественная история History of the Homeland

**Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2025. № 28 (1)**

РЕДАКЦИЯ

Бас редактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Редакциялық алқа

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Абдырахманов Толобек Әбілұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қырғыз Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі (Қырғыз Республикасы, Бішкек)

Апендиев Тимур Әкімханұлы – PhD докторы, доцент, жетекші ғылыми қызметкер, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Горшенина Светлана Михайловна – PhD, тарих ғылымдарының кандидаты; CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/ Sorbonne университетінің зерттеу бөлімінің директоры (Франция, Париж)

Исмағұлов Оразақ Исмағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Қазақстан Республикасы Ұлттық музейінің физикалық антропология зертханасының меңгерушісі (Қазақстан Республикасы, Астана қ.)

Шиндзю Като – PhD (археология бойынша), Нарадағы мәдени құндылықтардың ұлттық ғылыми-зерттеу институты (Жапония, Нара)

Бирсель Каракоч – Уппсала университетінің түркі тілдерінің профессоры (Швеция, Уппсала қ.)

Мионг Сун-ок – антропология ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор (Корея, Сеул)

Қозыбаева Махаббат Маликовна – PhD доктор; Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Алаш» мәдениет және рухани даму институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Моррисон Александр – PhD, NewCollege профессоры, Оксфорд (Ұлыбритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – археология ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс университетінің «Биоархеология» ғылыми орталығының жетекшісі (Литва, Вильнюс)

Муминов Әшірбек Құрбанұлы – тарих ғылымдарының докторы, арабтанушы, профессор; ИКҰ (Орталық Азия) ұйымдастыру қызметінің бас директорының кеңесшісі (Түркия, Стамбул)

Нұрсан Әлімбай – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Отенова Гүлфира Елубайқызы – тарих ғылымдарының докторы, Ә. Марғұлан атындағы Павлодар педагогикалық университетінің профессоры (Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.)

Оутрам Алан – археология ғылымдарының докторы, Эксетер университетінің археология және тарих кафедрасының профессоры (Ұлыбритания, Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна – Солтүстіктің байырғы халықтарының мәселелері және гуманитарлық зерттеулер институтының этнологиялық зерттеулер орталығының жетекшісі (АН СР(Ы) ХР) (Ресей Федерациясы, Якутск қ.)

Рюосуке Оно – Васеда университетінің тереңдетілген гуманитарлық зерттеулер орталығының доценті (Жапония, Токио)

Сәбитов Жақсылық Мұратұлы – Жошы Ұлысын зерттеу ғылыми институтының директоры, PhD доктор (Қазақстан Республикасы, Астана қаласы)

Томохико Уяма – PhD докторы, Хоккайдо университетінің славян және еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония, Саппоро)

Финке Питер – PhD докторы, Цюрих университетінің Макс Планк институтының профессоры (Швейцария, Цюрих)

Шотанова Ғалия Айтжанқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері (Қазақстан Республикасы, Алматы қ.)

Жауапты редактор

Абдулина Ақсұңқар Тұрсынқызы

Жауапты хатшы және редактор

Мырзаходжаев Қуаныш Мәдиұлы

Редакторлар

Қасымова Дидар Бейсенғалиқызы

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нұрлыбек Айдарбекұлы

Көбеев Рүстем Джаулыбайұлы

Техникалық көмек

Қонырбеков Медет Жаугааштыұлы

Зікірбаева Венера Серікқызы

Копеева Сания Жуматайқызы

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Члены редакционной коллегии

Абиля Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор (Республика Казахстан, г. Астана)

Абдырахманов Толобек Абилович – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР (Кыргызская Республика, г. Бишкек)

Апендиев Тимур Акимханович – PhD, ассоциированный профессор, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Горшенина Светлана Михайловна – доктор PhD, кандидат исторических наук; директор по исследованиям CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Университет Сорбонны (Франция, г. Париж)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий лабораторией физической антропологии Национального музея РК (Республика Казахстан, Астана)

Като Синдзи (Shinji Kato) – PhD (в области археологии), Национальный научно-исследовательский институт культурных ценностей в Наре (Япония, г. Нара)

Бирсель Каракоч, профессор тюркских языков, Уппсальский университет (Швеция, г. Уппсала)

Мионг Сун-ок – доктор антропологии, ассоциированный профессор (Корея, г. Сеул)

Козыбаева Махаббат Маликовна – доктор PhD; ведущий научный сотрудник Института культуры и духовного развития «Алаш» Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан, Астана)

Моррисон Александр – PhD, профессор NewCollege, Оксфорд (Великобритания, Оксфорд)

Мотузаите-Матузевичюте Гидре – доктор археологии, профессор, руководитель Научного центра «Биоархеология» Вильнюсского университета, (Литва, г. Вильнюс)

Муминов Аширбек Курбанович – доктор исторических наук, арабист, профессор; консультант Генерального директора по организационной деятельности ОИК (Центральная Азия), (Турция, Стамбул)

Нурсан Алимбай – кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Отеева Гульфира Елубаевна – доктор исторических наук, профессор Павлодарского педагогического университета им. А.Х. Маргулана (Республика Казахстан, г. Павлодар)

Оутрам Алан – доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории университета Эксетере (Великобритания, г. Эксетер)

Романова Екатерина Назаровна, руководитель Центра этнологических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера (ИГИ АН РС(Я)) (Российская Федерация, г. Якутск)

Рюосуке Оно – доцент, Центр перспективных гуманитарных исследований, Университет Васеда (Япония, г. Токио)

Сабитов Жаксылык Муратович – директор Научного института изучения Улуса Джучи, доктор PhD (Республика Казахстан, г. Астана)

Томохико Уяма – PhD, профессор Центра славянско-евразийских исследований университета Хоккайдо (Япония, г. Саппоро)

Финке Петер, доктор PhD, профессор Института Макса Планка, университет Цюриха (Швейцария, г. Цюрих)

Шотанова Галия Айтжановна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан, г. Алматы)

Ответственный редактор

Абдулина Аксункар Турсуновна

Ответственный секретарь и редактор

Мурзаходжаев Куаныш Мадиевич

Научные редакторы:

Касымова Дидар Бейсенгалиевна

Черниенко Денис Аркадьевич

Досымбетов Нурлыбек Айдарбекович

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Техническое сопровождение

Конырбеков Медет Жаугаитиевич

Зикирбаева Венера Сериковна

Копеева Саня Жуматаевна

EDITORIAL TEAM

Editor-in-Chief

Kabul'dinov Ziyabek Ermukhanovich – Doctor of Historical Sciences Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, general Director of Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editorial board members

Abil Erkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Republic of Kazakhstan, Astana)

Abdyrakhmanov Tolobek Abilovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyz Republic, Bishkek)

Apendiev Timur Akimkhanovich – PhD, associate professor, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Gorshenina Svetlana Mikhailovna – PhD, Candidate of Historical Sciences; Research Director of CNRS Eur'Orbem, UMR 8224, CNRS/Sorbonne University (France, Paris)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Laboratory of Physical Anthropology of the National Museum of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

Shinji Kato – PhD (Archaeology), Nara National Research Institute for Cultural Properties (Japan, Nara)

Birsel Karakoch – Professor of Turkic Languages, Uppsala University (Sweden, Uppsala)

Myong Soon-ok – PhD (Anthropology), Associate Professor (Seoul, Korea)

Kozybaeva Makhabbat Malikovna – PhD; Leading Researcher, Institute of Culture and Spiritual Development «Alash» of the L.N. Gumilyov Eurasian National University (Republic of Kazakhstan, Astana)

Morrison Alexander – PhD, Professor, New College, Oxford (United Kingdom, Oxford)

Motuzaitė-Matuzevichute Gidrė – Doctor of Archaeology, Professor, Head of the Scientific Center «Bioarchaeology» of Vilnius University, (Lithuania, Vilnius)

Muminov Ashirbek Kurbanovich – Doctor of Historical Sciences, Arabist, Professor; Consultant to the Director General for Organizational Activities of the OIC (Central Asia), (Turkey, Istanbul)

Nursan Alimbay – Candidate of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Otepova Gulmira Elubayevna – Doctor of Historical Sciences, Professor at the A. Margulan Pavlodar Pedagogical University (Republic of Kazakhstan, Pavlodar)

Outram Alan – Doctor of Archaeological Sciences, Professor of the Department of Archaeology and History, University of Exeter (Great Britain, Exeter)

Romanova Ekaterina Nazarovna – Head of the Center for Ethnological Research, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North (IHR RAS (Yakutia)) (Russian Federation, Yakutsk)

Ryuosuke Ono – Associate Professor, Center for Advanced Humanitarian Studies, Waseda University (Japan, Tokyo)

Sabitov Zhaksylyk Muratovich – Director of the Scientific Institute for the Study of the Ulus of Jochi, PhD (Republic of Kazakhstan, Astana)

Tomohiko Uyama – PhD, Professor, Center for Slavic-Eurasian Studies, Hokkaido University (Japan, Sapporo)

Finke Peter – PhD, Professor, Max Planck Institute, University of Zurich (Switzerland, Zurich)

Shotanova Galiya Aitghanovna – Candidate of historical sciences, leading researcher at the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology (Republic of Kazakhstan, Almaty)

Editor-in-Chief

Abdulina Aksunkar Tursunovna

Responsible Secretary and Editor

Murzakhodjaev Kuanysh Madievich

Scientific Editors:

Kasymova Didar Beysengalieva
Chernienko Denis Arkadyevich
Dosymbetov Nurlybek Aidarbekovich
Kubeev Rustem Dzhaubayuly

Technical support

Konyrbekov Medet Zhaugashtievich
Zikirbaeva Venera Serikovna
Kopeeva Saniya Zhumataevna

Published in the Kazakhstan
Otan tarikh
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2025. Vol. 28. Is. 2. Pp. 530–545
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP/ МРНТИ / IRSTI 03.20.

https://doi.org/10.51943/2788-9718_2025_28_2_530-545

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСКИХ И БАШКИРСКИХ АУЛОВ В 50-60 ГГ. XX ВЕКА

Галымтай Маликович Тулепбергенов¹, Марат Зеннатович Утегенов²

¹Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова
(д. 76, ул. Абая, Кокшетау, Республика Казахстан)
Магистр социально-гуманитарных дисциплин, сеньор-лектор
<https://orcid.org/0009-0006-1676-7312>. E-mail: galumtai_62@mail.ru

²Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова
(д. 76, ул. Абая, Кокшетау, Республика Казахстан)
Кандидат исторических наук, ассоциированный профессор
<https://orcid.org/0000-0002-7748-0925>. E-mail: utegenov.marat02@gmail.com

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2025

© Тулепбергенов Г.М., Утегенов М.З., 2025

Аннотация. *Введение.* Актуальность темы заключается в компаративистском анализе исследования истории повседневной жизни казахских и башкирских аулов в 50-60 гг. XX века на основе архивных документов, периодических изданий и по воспоминаниям старожилов. *Цель и задачи.* Основной целью является анализ проблем повседневной жизни национальных аулов в контексте реформ по управлению сельским хозяйством в 1950 – 1960 гг. *Задачи:* изучить архивные документы и материалы периодической печати, включающие центральные и районные газеты Северного Казахстана и Башкирии, а также материалы фондов областных и районных архивов северных областей Казахстана. Проанализировать процессы повседневной жизни сельских жителей Казахстана и Башкирии, характеризующие хозяйственную деятельность, культурную жизнь и быт коренных жителей в национальных республиках СССР. *Материалы и методы.* Основными материалами являются документы из Государственного Архива Акмолинской области (ГААО), Архива Северо-Казахстанской области (ГАСКО), а также фонды районного архива имени Габита Мусрепова Северо-Казахстанской области (ГАРМ). Данные фондов содержат отчеты, протоколы, статистические данные, касающиеся повседневной жизни жителей казахских аулов. Материалы периодической печати Казахстана и Башкирии также содержат исторические данные о жизни и быте жителей казахских и башкирских аулов. В данном исследовании нами были использованы воспоминания старожилов целинных районов Казахстана. *Методы:* исторический анализ социокультурных процессов в повседневной жизни казахов и башкир на основе различных источников информации и архивных первоисточников. *Результаты.* Анализ архивных материалов и периодической печати позволяет нам сделать вывод о том, что в годы освоения целинных и залежных земель в Казахстане и Башкирии происходили аналогичные процессы в повседневной жизни казахов и башкир. Национальные аулы – колхозы являлись социокультурной средой, способствовавшей сохранению

этнокультурной самобытности и национальной идентичности коренных народов в национальных субъектах Советского Союза. *Выводы.* Результаты исследования могут способствовать лучшему пониманию различных сторон повседневной жизни казахских и башкирских аулов в период аграрных преобразований, воссоздать общую картину этнокультурных процессов, имевших место в повседневной жизни казахов и башкир в 50-60 гг. XX века.

Ключевые слова: Реформы управления сельским хозяйством, целинные и залежные земли, казахские и башкирские аулы, традиционное хозяйство, укрупнение колхозов, совхозизация, национальные школы, этнокультурные процессы

Для цитирования: Тулепбергенов Г.М., Утегенов М.З. Повседневная жизнь казахских и башкирских аулов в 50-60 гг. XX века // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 2. С. 530–545 [на русском]. DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_2_530-545

XX ҒАСЫРДЫҢ 50-60 ЖЖ. ҚАЗАҚ ЖӘНЕ БАШҚҰРТ АУЫЛДАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ

Галымтай Мәлікұлы Төлепбергенов¹, Марат Зеннатұлы Өтегенов²

¹Ш. Уалиханов атындағы Көкшетау университеті
(76-үй, Абай көш., Көкшетау, Қазақстан Республикасы)
Әлеуметтік-гуманитарлық пәндер магистрі, сеньор-лектор
<https://orcid.org/0009-0006-1676-7312>. E-mail: galumtai_62@mail.ru

²Ш. Уалиханов атындағы Көкшетау университеті
(76-үй, Абай көш., Көкшетау, Қазақстан Республикасы)
Тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры
<https://orcid.org/0000-0002-7748-0925>. E-mail: utegenov.marat02@gmail.com

© Ш.Ш.Уәлиханов ат. ТЭИ, 2025

© Төлепбергенов Г.М., Өтегенов М.З., 2025

Аңдатпа. *Kіріспе.* Тақырыптың өзектілігі XX ғ. 50–60 жж. қазақ және башқұрт ауылдары тұрғындарының күнделікті өмір-тіршілігін архив деректері, тарихи зерттеулер, мерзімдік баспасөз материалдары мен заман куәгерлері естеліктері негізінде тарихи салыстырмалы аспектіде зерттелуі арқылы анықталады. *Мақсаты және міндеттері.* Зерттеудің негізгі мақсаты ұлттық негізде құрылған ауылдардың күнделікті өмірін 1950–1960 жж. ауылшарушылығын басқару реформалары контекстінде қарастыру. *Міндеттері:* Қазақстанның облыстық және аудандық баспасөзі мен Башқұртстанның орталық және аудандық мерзімді баспасөзі материалдарын, Қазақстанның солтүстік облыстары мен аудандық архив қорлары материалдарын талдау арқылы КСРО-ның Қазақстан мен Башқұртстан сияқты ұлттық республикаларындағы байырғы аул тұрғындарының күнделікті мәдени өмір-тіршілігі үдерісі сипаттарын зерттеу. *Материалдар мен әдістер.* Зерттеудің негізгі материалдарын Ақмола облыстық Архиві (АОМА) мен Солтүстік Қазақстан облыстық Архиві (СҚОМА) және Солтүстік Қазақстан облысының Ғабит Мүсірепов атындағы аудандық Архиві қорлары құрады (ҒМАМА). Оларда түрлі хаттама, есеп, статистикалық деректер жинақталған. Сондай-ақ, қазақ және башқұрт ауылдары тұрғындарының күнделікті өмір-тіршілігі мен мәдени өмірінен хабар беретін Қазақстан мен Башқұртстанның орталық және жергілікті баспасөз материалдары, Қазақстанның тың көтерген аудандарының байырғы тұрғын куәгерлерінің сұхбат материалдары зерделенеді. *Әдістер.* Әртүрлі ақпарат көздері мен мұрағаттық бастапқы дереккөздер негізінде қазақтар мен башқұрттардың күнделікті өміріндегі әлеуметтік-мәдени үдерістерге салыстырмалы тарихи талдау жасау. *Нәтижелер.* Мақалада Солтүстік Қазақстан мен Башқұртстанның орталық және облыстық, аудандық мерзімді баспасөз, Қазақстанның солтүстік облыстары мен аудандық архив қорлары материалдары кешені негізінде 1950-1960 жылдардағы ауыл шаруашылығын басқарудағы реформалар контекстінде ұлттық негізде құрылған ауылдардың күнделікті өмірінің негізгі мәселелері қарастырылған. Қазақстан мен Башқұртстанның ауыл тұрғындарының күнделікті өміріне салыстырмалы талдау жүргізуге әрекет жасалды. *Қорытынды.* Зерттеу нәтижелері Қазақстан мен Башқұрттың тың және тыңайған жерлерін игеру жылдарында

қазақтар мен башқұрттардың күнделікті өмірінде бір-біріне ұқсас процестер орын алғаны туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Ұлттық дәстүрлі шаруашылық негізінде ұйымдастырылған ауыл-колхоздар Кеңес Одағының ұлттық субъектілерінде байырғы халықтардың этномәдени бірегейлігі мен ұлттық болмысының сақталуына ықпал еткен бірден-бір этномәдени кеңістік болды деген тұжырым жасалады.

Түйін сөздер: Ауыл шаруашылығын басқару реформалары, тың және тыңайған жерлер, қазақ және башқұрт ауылдары, дәстүрлі шаруашылық, колхоздарды ірілендіру, совхоздастыру, ұлттық мектептер, этномәдени үдерістер

Дәйексөз үшін: Төлепбергенов F.M., Өтегенов M.З. «XX ғасырдың 50-60 жж. қазақ және башқұрт ауылдарының күнделікті өмірі // Отан тарихы. 2025. Т. 28. № 2. 530–545-бб. [орысша]. DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_2_530-545

DAILY LIFE OF KAZAKH AND BASHKIR VILLAGES IN THE 1950s AND 1960s

Galymtai Malikovich Tulepbergenov¹, Marat Zennatovich Utegenov²

¹Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov
(76, Abaya Str., Kokshetau, Republic of Kazakhstan)
Master of Social Sciences and Humanities, Senior-Lecturer
<https://orcid.org/0009-0006-1676-7312>. E-mail: galumtai_62@mail.ru

²Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov
(76, Abaya Str., Kokshetau, Republic of Kazakhstan)
Candidate of historical sciences, associate professor
<https://orcid.org/0000-0002-7748-0925>. E-mail: utegenov.marat02@gmail.com

© Valichanov IHE, 2025

© Tulepbergenov G.M., Утегенов M.З., 2025

Abstract. Introduction. The relevance of the topic is in a comparative analysis of the history of everyday life of Kazakh and Bashkir villages in the 1950s and 1960s based on archival documents, periodicals, and the memoirs of old residents. **Goals and objectives.** The main purpose is to analyse the problems of daily life of national villages in the context of agricultural management reforms in the 1950s and 1960s. **Objectives:** to study archival documents and periodical materials, including central and regional newspapers of Northern Kazakhstan and Bashkiria, as well as materials from the collections of regional and district archives of the northern regions of Kazakhstan. The article analyses the processes of daily life of rural residents of Kazakhstan and Bashkiria, characterizing the economic activity, cultural life and way of life of indigenous people in the national republics of the USSR. **Materials and methods.** The main materials are documents from the State Archive of the Akmola region (GAAO), the Archive of the North Kazakhstan region (GASCO), as well as the funds of the Gabit Musrepov Regional Archive of the North Kazakhstan region (GARM). The archival data contains reports, protocols, and statistical data on the daily lives of residents of Kazakh villages. The materials of the mass media of Kazakhstan and Bashkiria also contain information on the life and everyday life of residents of Kazakh and Bashkir villages. In the study were used the memories of old residents of the virgin areas of Kazakhstan. **Methods:** historical analysis of socio-cultural processes in the daily life of Kazakhs and Bashkirs based on various sources of information and archival primary sources. **Results.** An analysis of archival materials and periodicals allows us to conclude that during the years of development of virgin and fallow lands in Kazakhstan and Bashkiria, similar processes took place in the daily lives of Kazakhs and Bashkirs. National auls – collective farms were a socio-cultural environment that contributed to the preservation of the ethnocultural identity and national identity of indigenous peoples in the national subjects of the Soviet Union. **Conclusions.** The study contributes to a better understanding of various aspects of the daily life of Kazakh and Bashkir villages during the period of agrarian transformations, recreate the overall picture of the ethnocultural processes that took place in the daily life of Kazakhs and Bashkirs in the 1950s and 1960s.

Keywords: Agricultural management reforms, virgin and fallow lands, Kazakh and Bashkir villages, traditional farming, consolidation of collective farms, state farmization, national schools, ethnocultural processes

For citation: Tulepbergenov G.M., Utegenov M.Z. Everyday life of Kazakh and Bashkir villages in the 1950-1960s // Otan tarihy. 2025. Vol. 28. No. 2. Pp. 530–545 [in Russian]. DOI: 10.51943/2788-9718_2025_28_2_530-545

Введение. В статье анализируется история повседневной жизни казахских и башкирских аулов в 50–60 гг. XX века на основе архивных документов, исторических исследований и периодических изданий и по воспоминаниям старожилов в сравнительном аспекте.

В современный век интенсивной миграции сельского населения в города, по-прежнему остается актуальной повседневная жизнь сельских жителей в периоды реформ и преобразований. В 50-80 гг. XX века для ряда аграрных районов Советского Союза были временем значительного оживления жизни сел и аулов, в связи с освоением целинных и залежных земель и попытками Советского правительства модернизировать сельскохозяйственный сектор. В статье предпринимается попытка проанализировать процессы повседневной жизни казахских и башкирских аулов в условиях массового освоения целинных и залежных земель. Исследуется этнокультурные проблемы национальных колхозов, затрагиваются различные аспекты этнокультурного развития казахских и башкирских этнокультурных анклавов, которыми они были по существу, в условиях наплыва не коренного населения из различных районов СССР.

Издания периодической печати, после выступления Н. С. Хрущева 22 мая 1957 году в Ленинграде на совещании работников сельскохозяйственных областей и автономных республик, публиковали различные призывы о том, чтобы «догнать и перегнать Америку по производству мяса, молока и масла на душу населения» (такие надписи даже появились на токарных станках ремонтных заводов районного центра СССР). Особый интерес к модернизации сельского хозяйства и расширению посевных площадей зерновыми культурами Советского правительства был вызван комплексом объективных и субъективных причин. Главными из них является демографический фактор – рост народонаселения за короткий исторический период времени. В условиях разделения мира на социалистический и не совсем дружественный капиталистический лагерь, одним из важных факторов государственной безопасности, как справедливо считало Советское руководство, было обеспечение продовольственной безопасности страны. И наконец, освоение целинных и залежных земель на Востоке страны, это неосуществленная идея, берущая свое начало со времен царской России с конца XIX и начала XX века. Осуществление данного проекта была отложено на неопределенное время, в связи с участием России в Первой мировой войне и сталинской массовой коллективизации в обозначенных районах уже при Советской власти. Начало Великой Отечественной войны еще на некоторое время отодвинуло сроки поднятия/освоения целинных и залежных земель в восточных районах Советского Союза. Сегодня среди историков поднимаются споры о целесообразности поднятия целины именно в этих районах, почему же этот грандиозный экономический проект нельзя было осуществить в районах российского Нечерноземья и т.д.? На наш взгляд, при сложившемся в СССР уровне экономического мышления, хозяйственной культуре и характере политической системы, поднятие целины, именно в этих благополучных районах, для ведения сельского хозяйства (возможности развития земледелия в условиях зоны рискованного земледелия, развития традиционного животноводства) было закономерным явлением.

Между тем, существовавшая экономическая система планово-директивного характера, смысл которой заключался в осуществлении любого проекта за кратчайший отрезок времени, опередив установленный график, до истечения текущей пятилетки, были обычными методами хозяйственной деятельности при Советской политической системе.

В этом плане целинные земли нетронутые веками, не требующих каких-либо дополнительных серьезных затрат, времени, научных изысканий, идеально подходили для развертывания целинной компании в битве за – урожай! Это напоминало стиль кавалерийских атак на целинные земли. Однако, мы должны понимать целиной руководили кадры, которые только недавно прошли по фронтовым дорогам Второй мировой войны. Использование военных терминов в лексике, участие в этой кампании в мобилизационном порядке от колхозников-коммунистов, комсомольцев-механизаторов до учащихся студентов вуза и военных, позволяет нам понять характер и масштабы

осуществленного одномоментного проекта в таком грандиозном масштабе разве что сравнимое с освоением Великих равнин американцами в начале XX века [Фолкнер, 1959]

В результате была сделана попытка проследить различные стороны повседневной жизни казахских и башкирских аулов в период аграрных преобразований, воссоздать общую картину этнокультурных процессов, имевших место в повседневной жизни казахов и башкир в 50-60 гг. XX века.

Материалы и методы. Современные исследователи проблематики повседневности в историографическом аспекте разделили условно на три группы. Первую группу составляют труды зарубежных историков повседневности. Труды французских историков М. Блока, Л. Февра, Ф. Броделя, а также работы германских историков П. Бергера, Т. Лукмана, Ф. Людке, итальянского исследователя Н. Элиаса, которые заложили основные методологические подходы к изучению истории повседневности. Европейские историки-анналисты, такие как Фернан Бродель, концентрировали внимание на материальной стороне культуры повседневной жизни. Французские, а затем и итальянские историки следующего поколения главным объектом исследования считали микроисторию и предпринимали попытки описать в деталях историю отдельной личности, отдельной деревни с целью установить особенности менталитета конкретного общества. Историки Германии понимали повседневность в более общем ключе. “*Altsgeschichte*” (история повседневной жизни) стала одним из источников «дебатов о жизни» в немецкой историографии в 70-е гг. XX века [Лёзина, 2011]. В работах англоязычных авторов Линн Абрамса и Коллум Брауна рассматриваются в ообщисторическом контексте вопросы демографии, этнические и религиозные процессы, занятость, сферы профессиональной деятельности, здравоохранение, жилищный вопрос, потребление, досуг, транспорт, криминальные явления в современного общества. Американские историки изучают историю повседневности, обращаясь в том числе и к массовой культуре. Таково исследование Карал Анн Марлинг «Это смотрят по ТВ: визуальная культура повседневной жизни 1950-х гг.» [Жидченко, Рыженко, 2012]. Массовое распространение телевидения означало настоящую революцию, затронувшую почти все области повседневной жизни: изменились быт, образ жизни, мышления, стереотипы поведения. В тоже время в настоящий период развитие общества коммуникации между людьми через социальные сети в повседневной жизни современных людей совершили подлинную революцию в истории повседневности. Последняя еще не стала объектом предметного исследования.

Вторая группа научных исследований повседневной истории представлена трудами российских ученых. В российской историографии «повседневность» как предмет исторических исследований берет свое начала с 1990-х годов, но активное внедрение как отдельное направление исторических исследований «истории повседневности» происходит в 2000-е годы. Обстоятельному анализу предмета и методов изучения «истории повседневности» посвящены работы Н.Л. Пушкаревой. Также Н. Л. Пушкарева является основоположницей гендерной истории и феминологии в российской историографии; Ю.А. Полякова, внёсшего большой вклад в изучение человека в повседневности; Л.П. Репиной, автора ряда работ по историографии и методологии истории, а также интеллектуальной истории; профессора Б.Г. Могильницкого, создателя томской историографической школы; исследователей из Екатеринбурга К.Н. Любутина и П.Н. Кондрашова, создавших стройную концепцию повседневности, одну из наиболее глубоко проработанных в российской историографии; И.Т. Красавина и С.П. Щавелева, специалистов в области теории познания и философии науки с их самобытной теорией повседневности. Важным теоретико-методологическим вкладом социологического анализа повседневности, образа жизни является статья А.А. Возьмителя, Г.И. Осадчей, в которой осуществлена реконцептуализация социологического подхода к изучению образа жизни, отражающая динамику социальных процессов, происходящих в стране. По мнению российского исследователя А.С. Сиявского, «повседневная история» — это наиболее полная и реалистичная история человеческой жизни. Ряд российских ученых объектом своих исследований выбрали повседневную жизнь сельских жителей в разные периоды новейшей истории России. Среди этих работ наиболее близкой к нашей теме в хронологическом плане оказалась кандидатская диссертация О.В. Кузнецовой «Повседневная жизнь первоцелинников (1954-1965 гг.): на материалах Оренбургской области». В ней автор исследовал формирование новых социальных общностей в связи с поселением первых переселенцев на целинных землях России, их проблемы, вытекающие из быта, демографии, брачно-семейных отношений, наличия культурных очагов. Формирование обычаев и

традиций в поселениях первых первоцелинников, которые возникли «искусственно», определялось путем анализа и изучения проводимых там так называемых новых обрядов и праздников.

Третья группа включает исследования казахстанских историков [Анисимова, Рамазанова, 2022]. Они в своей статье отмечают: «В современной отечественной историографии проблемы истории повседневности мало исследованы. Анализ казахстанской историографии по данной проблеме показал, что имеется малое количество комплексных обобщающих трудов по данному направлению в отечественной научной литературе. В связи с этим данный факт позволяет охарактеризовать избранную тему как малоизученную и имеющую теоретическую значимость». По нашему представлению данное утверждение в большей мере относится к тематике повседневной жизни казахских аулов северного региона Казахстана. Что касается к изучению повседневности учеными Башкортостана эта тематика тоже на сегодняшний день остаётся малоизученным направлением, особенно повседневная жизнь башкирских аулов.

В работах исследователей Башкортостана Ю.Н. Сергеева [Сергеев, Абдулов, 2000: 16, 28-30], А.Б. Юнусовой собраны и исследованы сведения о религиозной жизни горожан республики после войны [Юнусова, 1999: 338-350]. Проблемы урбанизации башкирского населения рассмотрены в работе М.Д. Киекбаева [Киекбаев, 1998], Семейно-брачные отношения городских жителей Башкортостана стали предметом изучения М.В. Мурзабулатова [Мурзабулатов, 2008]. Все эти работы посвящены проблемам городских жителей, урбанизации и демографических процессов. Интерес с точки зрения развития национальной культуры, традиционного хозяйства и языка в башкирских аулах вызывает труд Р.М. Валиахметова [Валиахметов, 1993]. История повседневности городского населения в ее региональном аспекте (на материалах Башкирской АССР) предметом специального изучения становится только к 2013 году после выхода в свет исследования О.Н. Турияновой «Повседневная жизнь городского населения Башкирской АССР в послевоенные годы: 1945-1953 гг.» [Туриянова, 2013], а также в трудах Л.Ф. Тагирова Повседневность башкирского чиновничества первой половины XIX в.: Воссоздание картины хозяйственно-бытового уклада [Тагирова, 2017].

Таким образом, анализ историографии Башкортостана изучаемой проблемы показал, что башкирские историки рассматривали лишь отдельные стороны социально-экономической жизни населения республики, за исключением выше названных исследований Р.М. Валиахметова и О.Н. Турияновой.

Изучение повседневной жизни в казахстанской историографии является сравнительно новым направлением, первые работы по этому направлению в отечественной науке появились в начале 2000-х гг. Это работы К.К. Абдрахмановой «Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг.». В 2010 году увидела свет монография З. Г. Сактагановой и К. К. Абдрахмановой «Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг. [Сактаганова, Абдрахманова, 2010]. В 2014–2022 гг. защищены ряд диссертационных работ: Д.У. Хамидуллина «Повседневная жизнь «спец контингента» в Казахстане (XX век 30–50-е гг.)» [Хамидуллина, 2014], М. М. Козыбаева «Повседневная жизнь городского населения Северного Казахстана» [Козыбаева, 2015], Е.А. Жалмагамбетова «Кызыл–Орда қаласының в 1925-1929 жж. Астана болып тұрған кезеңдегі күнделікті өмірі» [Жалмагамбетова, 2014], А. Т. Шукеева «Солтүстік Қазақстан тұрғындарының күнделікті өмірі» [Шукеева, 2022]. Как мы видим, основные исследования проводились в области повседневной жизни городских жителей за исключением работы А.Т. Шукеевой. В тоже время, повседневная жизнь коренных сельских жителей в этнокультурном аспекте в условиях аграрных реформ 60–х годов XX века оставалась вне поле зрения исследователей.

Источниками данной темы послужили материалы периодической печати областной газеты Северо–Казахстанской области «Ленин туы», районных газет «Еңбек», «Колхозный путь». Также материалы фондов Национальной библиотеки имени Заки Валиди Республики Башкортостан: республиканская газета «Советская Башкирия», районные газеты «Кызыл Баймак», «За коммунизм», «Кызыл таң», республиканский ежемесячный журнал «Ватандаш», где нашли отражение различные аспекты повседневной жизни жителей казахских и башкирских аулов, исследуемого периода. Интересные материалы о жизни казахских аулов содержат рассказы и документальные воспоминания местных писателей и журналистов Герольда Бельгера, Зейнел–Габи Иманбаева, хранящиеся в архивном фонде Северо–Казахстанской области [в дальнейшем ГАСКО], Государственном архиве Акмолинской области [в дальнейшем — ГААО], Государственном архиве района имени Габита Мусрепова, а также были использованы материалы интервьюирования свидетелей той эпохи. Для написания статьи, с целью изучения сходств и различий этнокультурных и хозяйственных

процессов в этнонациональных анклавах, были использованы историко-сравнительный метод. В условиях интенсивного экономического освоения обозначенных регионов Советского Союза башкирские и казахские аулы представляли собой данные анклавы. Методы историзма по нашей теме позволили рассмотреть социокультурные явления в повседневной жизни этнокультурных сообществ в контексте общесоюзных процессов. Применение историко-системного анализа позволило рассмотреть особенности функционирования этнокультурного объекта в период существования социалистического интернационализма.

Антропологический метод был использован для характеристики культурных и этнических ценностей, обычаев в повседневной жизни казахов и башкир, способствовал раскрытию защитных механизмов для сохранения этнокультурной самобытности народов.

Обсуждение. Повседневная жизнь жителей казахских аулов Северного Казахстана и Башкирии в 50–60-е гг. XX века проходила, по сути, в схожих условиях, которые были характерны для целинных районов Советского Союза. Казахи и башкиры близкие в этнокультурном и хозяйственном отношении народы. В этой связи было бы интересно рассмотреть, как отразились в повседневной жизни простых жителей села целинная эпопея и связанные с ней преобразования в сельском хозяйстве. Каковы были позитивные и негативные последствия тех грандиозных мероприятий для традиционного хозяйства коренных жителей целинных районов Казахстана и Башкирии. А также какую роль сыграли в сохранении языка и культуры национальные аулы–колхозы и другие этнокультурные институты в условиях массированного наплыва из других регионов СССР русскоязычного населения.

Согласно планам, поднятие целинных и залежных земель предстояло на просторах Южного Урала, Западной Сибири, Алтая и Северного Казахстана «Всего за 1954–1960 гг. в стране было поднято 41,8 млн га целины и залежи, в том числе 25,5 млн га в Казахстане и 16,3 млн га в РСФСР (в районах Сибири и Дальнего Востока – 11,1 млн га, на Урале – 2,9 млн га, в Поволжье – 2,3 млн га) [Мотревич, 2014: 52]. В то же время на этих землях издавна жили люди, занимавшиеся хозяйственным освоением данной территории. Для каждого района целинных и залежных земель, в определенной экосистеме, сложилась «своя» местная традиционная система хозяйствования.

Башкирский исследователь Р.М. Валиахметов выделяет три основных экономических района:

- 1) земледельческий (северная и северо-западная зоны);
- 2) земледельческо-скотоводческий (северо-восточная, центральная, юго-западная);
- 3) скотоводческий (южная и восточная) [Валиахметов, 1993].

Земли Северного Казахстана, скорее всего, относились ко второму типу хозяйства, т.е. земледельческо–скотоводческому. Преимущественно коренное население Северного Казахстана продолжало заниматься животноводством, а земледелие для них имело вспомогательное значение. Казахстанские исследователи З.Г. Сактаганова, М.Ы. Ыбырайхан при исследовании повседневной жизни сельских жителей на примере Центрального Казахстана в зависимости от этнического состава населения, природно-климатических и почвенных условий, хозяйственной специализации авторы условно разделили жителей Центрального Казахстана на 6 категорий. Основным условием разделения на определенные категории послужили такие факторы, как преобладание в составе населения представителей коренного народа и степень их хозяйственной специализации. В отличие от Северного Казахстана в степях Центрального Казахстана в силу более скудных природных почвенных условий в этом регионе Казахстана традиционный вид хозяйственной деятельности – животноводство оставался преобладающим типом хозяйственной деятельности и в 60–70 –е гг. XX века [Сактаганова, Ыбырайхан, 2022].

Жизнь жителей казахских аулов после кампании «Малого Октября» приведшим к социальным потрясениям в Казахстане, накануне войны как-то стабилизировалось. Наделение колхозов правами самостоятельной хозяйственной и коммерческой деятельности, накануне освоения целинных и залежных земель, позволило многим колхозам достигнуть известного уровня благосостояния.

Динамика доходов колхозов Республики Казахстан выглядела следующим образом.

Таблица 1. Рост доходов колхозов Республики Казахстан [Алексеев, 1955]

Table 1. Growth of Collective Farm Incomes in the Republic of Kazakhstan [Aleksseev, 1955]

Доходы колхозов	1954	1955
Сумма (в рублях)	2,1 млрд.	4,6 млрд.

Таблица 2. Колхозы миллионеры в Павлодарской области в 1953-1955 гг. [Алексеев, 1955]**Table 2.** Millionaire Collective Farms in Pavlodar Region in 1953–1955 [Alekseev, 1955]

Колхозы миллионеры в Павлодарской области	1953	1955
	17	Из 184 колхозов - 150 колхоза имели от 1 млн.руб. до 7 млн руб. прибыли

Результаты. Научная новизна данной статьи заключается в сравнительном анализе на основе широкого привлечения архивных документов и материалов периодической печати Казахстана и Башкирии хозяйственных и этнокультурных процессов повседневной жизни казахских и башкирских аулов в 50–60 гг. XX века.

Целинная кампания, организованная Н.С. Хрущевым, предвещала новые потрясения в жизни аулов, сел Северного Казахстана и Башкирии. Одним из таких мероприятий, приведшее к серьезным экономическим и социальным последствиям, было укрупнение, а затем и совхозизация в целинных районах. Надо сказать, что эта кампания проводилась с большим энтузиазмом и размахом. По мнению большинства исследователей аграрной истории, данные мероприятия привели к падению рентабельности хозяйств, снижению мотивации трудовой деятельности сельских жителей. Многие представители сельского актива выступали против упразднения колхозов, однако мнение людей из мест игнорировалось, нередко и наказывалось по партийной линии, как саботаж против генеральной линии КПСС. Российский исследователь М.Л. Богденко, анализируя хозяйственное развитие совхозов с 1954–1965 гг. приходит к выводу, о том, что показатели производительности труда не улучшились, не снизилась себестоимость продукции и главной причиной этого, автор считает игнорирование экономических законов развития хозяйства, принципа материальной заинтересованности [Богденко, 1972: 157-202].

К концу 1980-х годов из 445-ти совхозов, образованных в годы освоения целины, 35% были убыточными. Между тем, вышеупомянутые колхозы в большинстве своем, как уже отмечали, были самодостаточными хозяйствами. Потому что занимались в основном животноводством, наиболее приспособленный тип хозяйства к местным природным и почвенным условиям. Местные казахские породы лошадей даже не нуждались в теплом помещении, почти круглый год содержались на подножном корму. До глубокой осени мелкий и крупный рогатый скот также находился на просторах степных пастбищ. К тому же скот меньше болел, находясь в естественных условиях содержания.

Повседневную жизнь колхозников и о благосостоянии сельских жителей, накануне целинной кампании, описывает старожил Московского района Северо-Казахстанской области М. Оразымбетов: «Во время коллективизации несколько кочевых аулов перешли к оседлости и организовали колхоз – Енбек (Труд). Наш аул состоял из 80 дворов. Люди нашего аула отличались трудолюбием, неспроста наш аул жители окрестных аулов и деревень называли никак не иначе как Бай – Енбек, т.е. Богатый Енбек. За счет обобществленного скота, вступивших в колхоз жителей аула, в колхозном табуне было 1500 голов лошадей, много крупного и мелкого скота. В пригородном поселке города Петропавловска Бесколе по решению колхозного правления открыли кумысный пункт. Колхозники О. Жетписов и О. Саутов там держали дойных кобыл и реализовывали саумал – кобылье молоко и кумыс жителям города. Вырученные деньги поступали в колхозную кассу. Еще в 1938 году колхозники нашего аула Бай-Енбек табунщики Кали Кыдыралин, Аманбек Дуйсенов, чабан с характерной фамилией Абиш Койшыбаев участвовали во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве и были награждены серебряной медалью. Колхоз владел до 50 пар волов, в другие годы брали в аренду покосы в соседних хозяйствах, чтобы обеспечить кормами растущее поголовье скота. А лишний скот для зимовки размещали в соседних селах. Всему этому нашему благоденствию пришел конец в 1955 году, в связи с освоением целины наш колхоз был упразднен. Аул сделали отделением вновь образованного совхоза «Образцовый». Табун лошадей был ликвидирован во избежание потравы пшеничных полей, дойный гурт тоже был перемещен в центральную усадьбу в село Покровка. Люди некогда процветающего аула остались безработными. Естественно, все земельные участки отошли к совхозу. Морально и физически устарело и здание восьмилетней школы. Жители села в поисках лучших условий жизни стали разъезжаться. Вскоре, закрылась и школа. Это стало концом нашего славного аула «Бай – Енбек», где были заливные луга и степные просторы, березовые лесные колки, самое главное трудолюбивые, добрые мои односельчане [Оразымбетов, 1989]. Другой житель Северо-Казахстанской области Булаевского района Ж. Манабаев вспоминает: «В пору моей юности в Советском районе много было казахских аулов.

Например, такие аулы-колхозы как Каратал, Жалтыр, Умиткер, Суюнди – Кара, Тенелдик, Игилик, Шолак Досжан, Ушкудык, Карагайлы, Ушкызыл и другие. Да, эти аулы были относительно небольшими, но каждый из них был самостоятельным колхозным хозяйством, занимаясь преимущественно традиционным животноводством и были довольно самодостаточными хозяйствами. Многие жители села так и не вернулись с фронта. Из маленького аула Шукурколь на войну отправились 125 человек, вернулись всего 63 человека. На полях сражений Второй мировой остались лежать 62 человека [Ахметбекұлы, 2010].

Последствия жуткой войны, а также последовавшие за ним политика укрупнения колхозов и впоследствии совхозизация наших хозяйств, оказали сильное влияние на жителей страны. В другом рассказе описываются будни казахского аула накануне поднятия целины: «На старой зимовке, доставшейся в наследство от своих родителей Мейрама Бопанова с утра вновь оживляется жизнь, начинается обычный трудовой день. Вот слышны, скрипы скользящих по снегу хозяйственных саней, груженные сеном, развеселые возгласы джигитов снаружи кошара. Сначала джигиты накормили скот – силосным кормом, затем сеном, поили водой, после засыпали кормушку комбикорм и снова кормовые урны были заполнены степным разнотравьем На старом родовом зимовье Мейрама Бопанова в длинные мартовские дни хозяйственные работы по уходу скота ни на минуту не останавливались, они шли без остановки...То есть занятие сельским хозяйством для коренных жителей не носило сезонный характер, традиционное хозяйство жителей аулов обеспечивало работой круглый год. Таковы были естественные, трудовые будни всех казахских аулов Северного Казахстана до целинной кампании и, что примечательно, это касалось не только общественного или государственного хозяйства, но и частного подворья.

Когда Союзное руководство на целине организовывало «чистые» пшеничные совхозы, они оказались затратными, и целинники в зимние время практически оставались безработными. В докладе III пленума КП Казахстана Октябрьского района Северо-Казахстанской области от 29 ноября 1959 года отмечается: «Однако, руководители этих совхозов, считая себя «пшеничными», не желают затрудниться лишней работой и заботой, всякими способами и от животноводства уходят. Так, например, директора совхозов Докучаевский тов. Попов, Москворецкий тов. Гусев, Интернациональный тов. Лысенко. Осенью 1955 года Докучаевский совхоз был введен скот и прошедшую зиму почти весь скот погиб, а остатки его вынуждены были зимой на тракторах развести по другим совхозам (в основном бывшие казахские колхозные аулы: отделения, бригады, личные подворья). Упорно не желают заниматься и сопротивляются вводу скота совхозы им. Н. Хрущева Гусев, Темирязовского Большаков, в совхозе им. Шевченко – Зарицкий» [ГАСКО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 273: 113].

Здесь мы видим, разное восприятие жизни и быта на целинных землях целинниками и коренными жителями этих мест. Целинники не раз заявляли, что они прибыли сюда не для занятия скотоводством, считая это занятие, мягко говоря, уделом местных жителей. К тому же, целинники не обладали навыками ведения скотоводства. Из выше приведенного факта видно, что массовый падеж скота был допущен не из нехватки кормов, а от отсутствия надлежащего ухода за скотом и культуры ведения животноводства, новоприбывших целинников в степные просторы Северного Казахстана. После образования колхозов и укрепления их в техническом отношении, падеж скота в районах традиционного животноводства стали крайне редким явлением и не носило уже массовый характер, как это было в начале XX века. Корреспондент местной газеты «Еңбек» М. Байжанов пишет: «Опытному животноводу Дюсекееву Нургали 65 лет, несмотря на свой преклонный возраст он не перестает трудиться в родном колхозе «Тендик». В этом году колхоз не очень удачно подготовился к зимовкам скота. Немалое количество скота стало худеть и возникла угроза падежа молодняка. Нургали-аксакал сам вызвался выходить исхудавших 30 голов (жабағы), причем некоторых из них привезли на саях. Благодаря огромному опыту и мастерству старого табунщика Нургали-аксакала все 30 голов лошадей удалось выводить и сохранить» [Байжанов, 1954].

В Северном Казахстане казахские колхозы занимались главным образом разведением овец, крупного рогатого скота и лошадей. Местные жители использовали многовековой опыт круглогодичного вольного выпаса скота на сменяемых пастбищах. При сочетании возможности подкормки за счёт заготовки сена на зиму и при надлежащей зоотехнической помощи занятие животноводством было вполне рентабельным видом хозяйственной деятельности в данной климатической зоне. Данные таблицы отражают сокращение в структуре поголовья скота

традиционных видов животных овец и лошадей, характерных для хозяйств в степной зоне Казахстана.

Таблица 3. Поголовье скота в Чистопольском районе на январь 1958 г. [ГАРМ. Ф. 4. Оп. 2. Д. 17. Л. 45–48]
Table 3. Livestock Population in Chistopol District as of January 1958 [GARМ. F. 4. Op. 2. D. 17. L. 45–48]

Совхозы района	Кол-во овец	КРС	Кол-во лошадей
Чистопольский	10800	2716	512
Тахтабродский	9862	3042	492
Краснознаменский	7258	1453	256
Жаркульский	4217	1223	173
Ждановский	3745	1681	160
Приишимский	4500	1270	142
Ялтинский	1640	546	91
Салкынкольский	1597	480	59
Барикады	743	593	512
Всего	44362	13004	492

В условиях длительной зимы в зоне рискованного земледелия Северного Казахстана практика организаций «чистых зерновых» совхозов показала свою полную экономическую несостоятельность. К тому же урожайность к 1957 году в целинных землях упала до рекордного низкого уровня – в среднем по области 3,6 центнера с гектара в колхозах, до 3,1 центнера в совхозах области. В Октябрьском районе итога меньше 1,6 центнера в колхозах, 2,2 центнера с гектара в совхозах. В результате район практически не участвовал в сдаче хлеба, было сдано всего 382,6 тысяч пудов и даже не засыпал полностью своих семян. Не было дождей, хлеб поела совка. Между тем, в Октябрьском районе Северо-Казахстанской области, если по состоянию 1 октября 1953 г. в колхозах и совхозах было 1852 голов КРС, 48221 голов овец, то за 4 года поголовье овец сократилось на 13892 голов, на 86 голов КРС [ГАСКО. Ф. 286. Оп. 17. Д. 271: 31-32]. Такая тенденция наблюдалась повсеместно, закрытие молочно-товарных ферм, разбор зимовий, баз-кошар в результате таких действий многие бывшие колхозники оказались безработными, прежде процветающие аулы стали вдруг неперспективными, обреченными на ликвидацию как населенный пункт. В целом поголовье овец за три года поднятия целины сократилось на 1,4 млн голов в северных областях Казахстана.

Согласно рассказу «Начало» того же автора, написанному на русском языке, описываются события в Джамбульском районе в первом отделении совхоза «Троицкий»: «Они в аул доехали далеко за полночь, один из Пскова, другой казах по имени Есен приехал из Зауралья. В нашем ауле всего 40 дворов, трактора старые, с зубчатыми колесами. В хозяйстве всего 1500 га пахотных земель, 4 трактора получили от МТС по договору, а также имеется несколько пар быков. Вот теперь организовали совхоз на месте бывшего колхоза [ГАСКО. Ф. 8895. Оп. 1. Д. 22: 14]. Да, техническая оснащенность маломощных колхозов была очень слабая. Наплыв многочисленного населения, огромные непроизводительные затраты, проводимые без учета специфических условий Северного Казахстана, снижали эффективность беспрецедентной экономической акции СССР в 50–60-е гг. XX века.

Следующий рассказ известного писателя, журналиста Зейнел – Габи Иманбаева «Дочь Кобена»: «Нежданные гости начали было выкладывать на стол свои дорожные припасы, но Кобен жестом руки остановил их. У нас у казахов, так не заведено, гостей угощает хозяин. Согрейтесь, поешьте, а потом расскажите, откуда, зачем в наш аул прибыли... Это были Иван, Федор, Сашко и Маша Иванко, Павел Иванко из Украины» [ГАСКО. Ф. 8895. Оп. 1. Д. 22: 44]. Что свидетельствует о том, что казахи, коренные жители этих мест строго соблюдали свои традиции, несмотря на прожитые социальные потрясения 20–30-х гг. и лихих военных лет, они оставались самими собой и встречали первоцелинников согласно своим обычаям и традициям. Люди, прибывающие в степные просторы Казахстана, открывали для себя совершенно другую культуру, отличную от тех рассказов и выступлений перед отправкой на «пустующие», «дикие» земли, населенными редкими кочевыми аулами, живущими в войлочных жилищах – юртах.

О буднях казахского аула, накануне поднятия целины, повествует в своем рассказе «Қос қайың» член Союза писателей СССР, журналист, уроженец аула Ортақ-Кол, Шал акинского

района Северо-Казахстанской области Зейнел – Габи Иманбаев. «Кайыр и Малика две вдовушки, мужья которых не вернулись с фронта, оба работают на старом тракторе ЧТЗ. Несмотря на все трудности, они не уставали работать на колхозных полях «Қызыл дихан». Сами ремонтировали старенькие трактора и продолжали выполнять норму, отрабатывать трудовни.... Но жителям, небольшого аула кажется, что приходит конец этой размеренной жизни, настают другие времена... Председатель колхоза «Қызыл дихан» Бошай прослыл патриархальным человеком в округе, особенно в глазах уполномоченного из района (Уәкіл). Он с большой опаской относился ко всем переменам, происходившим сначала поднятия целины. Уважаемые всеми колхозные активисты Наубетжан, Бошай выступили против массовой распашки ковыльных пастбищ, на вольных просторах которого паслись многотысячные колхозные отары овец и табуны степных лошадей [Иманбаев, 1979: 56-58].

После поднятия целины на этих землях были организованы новые целинные совхозы с характерными названиями «Смирновский», «Полтавский», Черкасский, «Ивановский», «Молодежный». С карты области исчезли исконные казахские топонимы. О таком явлении в свое время писал писатель, переводчик, литератор, выросший в казахском ауле Балуан в семье депортированных немцев Герольд Бельгер: «Когда Россия «добровольно» присоединила к себе Казахстан, казахские просторы запестрели Александровками, Николаевками, Павловками, Черняевками, Сергеевками, Ивановками. Их было столько сколько блох в чабанском тулупе. Исконно казахские названия вытеснялись настойчиво и целенаправленно. В годы освоения целинных и залежных земель с карты Северного и Центрального Казахстана основательно стерли все вековые казахские названия» [Бельгер, 1996: 39].

В ходе наших изысканий мы столкнулись с такими фактами, которые отдаленно напоминали изъятие земель у казахских хозяйств в конце XIX в начале XX века в пользу переселенцев, особенно в период Столыпинской реформы.

Целинная кампания оказывала разрушительное воздействие на привычный уклад жизни сельчан, вносило новшество как положительного и отрицательного характера, особенно в тех районах целины, где проживало компактным образом представители местных этнических групп населения.

Одновременно наплыв огромного количества новых селян, где порою их там не ждали, создавали некомфортные условия жизни как для приезжих, так и для местных жителей. До последнего времени исследователи, особенно советского периода, описывали целинную эпопею как подвиг советского народа во имя обеспечения всего населения СССР продовольственным хлебом. В тоже время оставляя вне поля зрения чувства, восприятия принимающей стороны. Как она отразилась в этнокультурном аспекте повседневной жизни коренных насельников этой территории и наконец демографии в определенных субъектах Союза СССР?

В Северо-Казахстанской области в 1960 году функционировали 61 школа с казахским языком обучения, 30 смешанных школ. А к 1986 году в области осталось 46 казахских школ и 14 смешанных школ. Это означало что за этот период более половины так называемых смешанных школ перешли в разряд школ с русскоязычным языком обучения. К 1989 году по данным областного управления образования в Северо-Казахстанской области около 80-ти казахских аулов, 30 детских дошкольных учреждений. Из них только в 11-ти детских садах дети воспитывались на родном языке. В Баянаульском совхозе из 100 детей контингента учащихся 96 учеников казахской национальности, 4 ученика – немецкой, обучение ведется на русском языке [Муканов, 1989]. К качеству преподавания русского языка в национальных школах уделялось особое внимание. Вот что было написано в редакторской колонке районной газеты «Еңбек» Рузаевского района Кокчетавской области от 23 мая 1954 года: «Ученики 5 класса Тендикской семилетней школы по итогам письменного экзамена по русскому языку показали хорошие результаты из 15 учеников класса на 4 и 5 экзамен сдали 9 учеников» [Оспанов, 1954]. Такая тенденция в этнокультурном развитии наблюдалась главным образом в автономных и ряде союзных республик, в том числе и в Казахстане. Об этих же тенденциях, на примере Башкортостана, пишет Р.М. Валиахметов: «За исторический короткий отрезок времени функциональные возможности, роль и значение башкирского языка оказались ограниченными до предела. Возникла реальная угроза потери родного языка, а вместе с ним и национальной культуры, обычаев и традиций. К началу 80-х годов в городах Башкортостана фактически было прекращено обучение на родном языке. Эта тенденция все настойчиво стала «вторгаться» и в сельскую местность. Только в 1974–1979 гг. более 1100 национальных школ Республики были переведены на русский язык обучения, даже без преподавания родного языка как

предмета. Наибольшее сокращение числа национальных школ приходилось на районы с преимущественно башкирским населением: Абзелиловский, Хайбулинский, Баймакский, Белорецкий. К 1990 году их осталось только 796 [Валиахметов, 1993:104–105].

Если эти процессы в Башкортостане приобрели устойчивый характер, то в Северном Казахстане этот процесс к концу 80-х гг. удалось несколько приостановить. После распада Советского Союза создались благоприятные условия для возрождения культуры и языка коренных народов не только в бывших союзных республиках, но и в автономных республиках Российской Федерации. В. Нефедов в журнале «Ватандаш» пишет: «В условиях возрождения национального самосознания одной из актуальных проблем является развитие национального образования, на родном языке.... Субъекты Федерации теперь сами определяют содержание обучения и воспитания, формы и методы организации педагогического процесса. Все это связано с тем, что централизованное управление системой народного образования привело к тому, что педагогической наукой не учитывались вековые традиции воспитания многих народов, этнопсихологические особенности учащихся, роль родного языка в обучении. Частая смена алфавита у казахов, татар, башкир, интенсивная русификация малых народов способствовала закрытию национальных школ. В соответствии с Законом «О языках народов РФ» за последние годы заметно увеличилась сеть национальных классов, групп с изучением родного языка и литературы, возросло количество детей дошкольного возраста, изучающих родной язык. В области в 44 школах башкирский изучается как предмет [Нефедов, 1997: 14–15].

Естественно, в условиях резкого преобладания пришлого инонационального элемента местные этносы становились этническим меньшинством на собственной этноисторической территории. По существу, национальные аулы становились дисперсными этнокультурными анклавами, когда в эти районы под лозунгами освоения целинных и залежных земель прибывала огромная масса русскоязычного населения. Они образовывали новые целинные населённые пункты. В беседе с корреспондентом КазТаг секретарь Кокчетавского обкома партии т. Рогинец рассказал: «Нынче посевы зерновых в области по сравнению с прошлым годом расширены более чем в два с половиной раза. Только на целинных и залежных землях посеяно свыше полутора миллионов гектаров пшеницы. В степях Рузаевского, Кызыл-Туского и других создано 54 крупных зерносовхозов. Надо полагать, что население этих вновь образованных хозяйств состояло из числа целинников, из самых разных уголков Советского Союза [Мишура, 1955]. В этих экстремальных условиях для существования и выживания определенного этнического меньшинства главным условием является сохранение и развитие его идентичности. Это были национальные аулы, по существу, бывшие этнокультурные анклавы. Дальнейшее сохранение этноса стало во многом зависит от функциональной дееспособности этнокультурных учреждений того или иного аула. Наличие дошкольных и школьных учреждений, клубов, библиотек с фондом литературы на родном языке. Вот о чем писала районная газета «Кызыл таң»: «Колхозшылар сұратып алған кітаптар: Кирей Мэргәннің «Нарыш тау итегенде», «Гомэр Башированың «Намус», А. Фадеаваның «Яшь гвардия» романлары, М. Горкийның «Ана», Галина Николаеваның «Урак өсте» авыл кожалығы көп кітаптары бар. Рима Набуллина әр жарты ай сайын кітаптрды алмастырып тұрады. Габдрахман Әпсәләмованың «Ғазинур» романы бар ма?» [Кольмый, 1957]. Но центральные власти усиленными мерами в эти годы культивировали распространение русского языка в национальных республиках. В газете «Советская Башкирия» 7 февраля 1957 года в статье под названием «Работники народного образования делятся опытом» говорили об инспектировании преподавания русского языка в нерусских школах инспектора Баймакского района тов. Шункарова и инспектора Министерства просвещения тов. Губайдуллина [Вагапов, 1957]. Между тем, в 1955-1956 учебном году в Башкирии о качественном составе учителей свидетельствуют данные следующей таблицы (см. табл.4).

Таблица 4. Качественный состав учителей [Рашитов, Двойнин, 1957]

Table 4. Qualification Composition of Teachers [Rashitov, Dvoinin, 1957]

Число школ в Башкирии	Численность учителей	Учителя с высшим образованием	С незаконченным высшим образованием	Со средним образованием
4743	29599	4013	7747	17839

Интерес к родному языку и литературе особенно в сельских, как Казахстана, так и Башкортостана, не угасал и в 1950–1980-е годы. Даже в те годы представители коренных этносов старались сохранить свою национальную идентичность. Некоторые явления, вызванные действиями центрального правительства, рассматривались как некие искусственные трудности, которые надо как-то пережить.

Однако интересно знать, как же воспринималась целина глазами жителей аулов и сел. Какие же ассоциации возникали тогда у живых свидетелей тех неординарных событий? Как она воспринималась в Казахстане как союзной республике СССР? Если из уст целинников мы слышали такие выражения как: «Покорение целины», «Герои целины», «Освоение целины» и т.п. Согласно воспоминаниям старожилов из числа жителей аулов и сел, мы слышали следующие выражения: «тың аласапыраны» (целинная смута), «тың дүрбелеңі» (без времени целины). Можно сказать, что целина местным населением эмоционально не воспринималась в позитивном ключе. Скорее всего, воспринималась как очередная кампания, навязанная сверху. Тем более, последовали кадровые перестановки в руководстве республики. Для осуществления грандиозного проекта века были направлены руководящие кадры из центра П. Пономаренко, Л. Брежнев.

Начало 50–х гг. XX века характеризуется временем некоего облегченного существования после страшной войны. Сельчане восстанавливали пошатнувшиеся общественно-колхозное и свое личное хозяйство. Согласно Постановлению Совета Министров СССР 1953 года «Об огородничестве рабочих и служащих», после сложных лет перенапряжения сельскому жителю дышалось относительно свободно, разрешили в подворье держать скот, приусадебный участок. Однако, недолго радовала фортуна человека. По инициативе Н. Хрущева от 27 августа 1956 года был принято Постановление Совета Министров «О мерах борьбы с расходом из государственных фондов и других продовольственных продуктов на корм скоту» [Постановление, 1956]. По существу, людям запрещали держать скот в личном подворье. Особенно в степных районах Казахстана пострадали табуны лошадей. Лошадей объявили вредителями полей, вынуждали население массово сдавать их на забой. По этому поводу наши старики говорили так: «Маленков берген байталды, Хрущев келіп қайта алды» (Маленков нам давал трехлетку кобылку на развод, а вот теперь пришел Хрущев и забрал кобылку обратно, вот это- поворот!).

По рассказам племянника Акыш аксакала Кумарбек-ага, ныне жителя г. Кокшетау, его родной дядя табунщик колхоза «Ленин жолы» из аула «Кызыл егис» Зерендинского района, буквально спас и приумножил бывший колхозный табун лошадей. Для спасения поголовья из 100 с лишним голов лошадей половину раздал по дворам, а другую часть угнал в дальние пастбища Коксенгир. Когда целинная эпопея подходило к концу в родной аул пригнал 298 голов лошадей. Это стало залогом возрождения аула «Кызыл егис». В 1973 году на базе аула «Кызыл егис» по инициативе секретаря Кокчетавского обкома партии Еркина Нуржановича Ауельбекова был организован передовой совхоз «Ленин жолы» с центром в селе «Кызыл-егис». В состав совхоза вошли близлежащие казахские аулы: Ортагаш, Коктерек, Кызылагаш. Кызыл-егис становится и одновременно центром сельского округа. Если к моменту образования нового совхоза в ауле к концу завершения освоения целины оставалось всего 11 дворов, а после открытия нового совхоза только в центральной усадьбе проживало более тысячи человек. Акыш-аксакал, как опытный табунщик, имел возможность заниматься улучшением породы лошадей. Для этого сам лично участвовал в закупке кошумской породы лошадей в Атырауской области в количестве 46 голов. К концу 1980–х гг. поголовье лошадей у уважаемого табунщика доходило до 600 голов. Творческим объединением «Алау» в 1990 г. об этом хозяйстве был снят документальный фильм. Консультантом этого фильма был сам директор совхоза Балтабай Таубаев. Снова возрождались казахские аулы степного края, строились дома. Необходимо отметить то, что только по программе «Жилье 91» в совхозе «Ленин жолы» построили 130 новых домов, учреждение культуры, школы и детские сады. Начался процесс возрождения культуры и традиций коренного казахского населения, обучение и воспитание казахских детей на родном языке. Однако, этот позитивный процесс был прерван в 1993 г. в связи с необдуманными реформами Н. Назарбаева в агропромышленном комплексе [Указ, 1993]. Это уже другая история, где не удалось сохранить даже одной головы лошадей табунщика Акыш аксакала.

Заключение. Таким образом, в современной отечественной исторической науке изучение повседневной жизни в национальных республиках в период поднятия целинных и залежных земель является малоизученной актуальной темой. В советскую эпоху не города были основным местом местожительства коренного населения Казахстана и Башкирии. Коренное население зачастую

оставалось менее урбанизированным населением в собственной республике. Коренное население в большинстве национальных республиках вплоть до обретения независимости было аграрным. В связи с реформами сельского хозяйства в 50–60-гг. встал остро вопрос о сохранении самобытной культуры языка коренных народов. В общественном сознании до сегодняшних дней бытуют стереотипы о сплошной русификации коренного населения Северного Казахстана и Башкирии. Наши наблюдения говорят о несостоятельности такого мнения. Наличие традиционных видов хозяйственной деятельности, сохранение этнокультурного пространства, по сути пусть даже в виде спорадических этнокультурных анклавов в условиях той эпохи, способствовали сохранению и развитию национально-культурных и нравственных ценностей традиционного общества. Во многом они служили основным источником для сохранения и развития национальной идентичности современного казахского и башкирского этноса. В целом процессы, которые происходили в 50–60 гг. прошлого столетия в казахском и башкирском ауле, за некоторыми специфическими особенностями, на наш взгляд идентичны. Степные просторы Сарыарки и Южного Приуралья издавна были местом культурного развития и экономического благополучия для наших народов. В нынешних условиях, когда наблюдается устойчивый рост спроса на сельскохозяйственные товары без генетически модифицированных организмов (ГМО) на мировых рынках, развитие традиционных отраслей сельского хозяйства на новой индустриальной основе, с учетом хозяйственного опыта бывшего целинного края, производство экологически чистых продуктов является первостепенной задачей для данного региона. В связи с этим изучение опыта хозяйственного и этнокультурного процесса на данном отрезке исторического времени на наш взгляд имеет теоретическое и практическое значение.

Источники

ГААО – Государственный архив Акмолинской области
ГАСКО – Государственный архив Северо - Казахстанской области
ГАРМ – Государственный архив района имени Г. Мусрепова.

Sources

GAAO – Gosudarstvenniy arhiv Akmolinskoy oblasti [State Archive of Akmola region]
GASKO – Gosudarstvenniy arhiv Severo - Kazahstanskoy oblasti [State Archive of the North Kazakhstan region]
GARGM – Gosudarstvenniy arhiv rayona imeni G. Musrepova. [The State Archive of the G. Musrepov district]

Литература

- Алексеев, 1955 – *Алексеев П.* Колхоздарда табыс бөлу // *Еңбек*. 1955. № 1. 2–4-бб.
Анисимова, Рамазанова, 2022 – *Анисимова И.Ю., Рамазанова Ф.С.* Проблематика повседневности в историографии XX-XXI века // *Отан тарихы* 2022. N 4 (100). С. 30-40.
Ахметбекұлы, 2010 – *Ахметбекұлы А.* 1941-1945 жж. Аталарымызға тағзым: Естелік – анықтама. құраст. Шұқыркөл ауылы 2010. 2 б.
Байжанов, 1954 – *Байжанов М.* Қарттың қажырлы еңбегі // *Еңбек*. 1954. № 23. 3–6-бб.
Бельгер, 1996 – *Бельгер Г.* Служить к истине и к добру (Когда из Савла делают Павла) // ред.сост. В. Шестриков Альманах Литературное Приишимье. Петропавловск, 1996. С. 115.
Богденко, 1972 – *Богденко М.Л.* Основные проблемы развития совхозов в 1954-1965гг. // Развитие сельского хозяйства в СССР в послевоенные годы (1946-1970): Сб.ст. Москва: Наука, 1972. С. 157–202.
Вагапов, 1957 – *Вагапов С.А.* Работники Народного образования делятся опытом // *Советская Башкирия*. 1957. 7 февраля. №31. С. 3.
Валиахметов, 1993 – *Валиахметов Р.М.* Национально-культурное развитие башкир в сельской местности на современном этапе: Дисс. ... док. социол. наук. Уфа, 1993. 178 с.
Жидченко, Рыженко 2012 – *Жидченко А.В., Рыженко В.Г.* История повседневности XX века в англоязычной историографии // *Ученые записки Казанского университета*. Серия гуманитарные науки. 2012. Том 154. кн. 3. С. 172 – 178.
Иманбаев, 1979 – *Иманбаев З.Ф.* Дала әңгімелері. Алматы: Жазушы, 1979. 168 б.
Кольмый, 1957 – *Кольмый Я.* Китапқа Махәббәт // *Кызыл таң*. 1957. № 25. С. 11–21.
Киекбаев, 1998 – *Киекбаев М.Д.* Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования). Уфа, Изд-во «НУР-Полиграфиздат», 1998, 204 с.
Лезина, 2011 – *Лёзина Е.* Источники изменения официальной коллективной памяти (на примере послевоенной ФРГ) // *Вестник общественного мнения*. 2011. № 3 (109). С. 17 – 37.
Мишура, 1955 – *Мишура М.* За высокий урожай в целинных землях // *Колхозный путь*. 1955. № 47. С. 1–2.

- Мотревич, 2014 – Мотревич В.П. Целинная эпопея на Урале // *Аграрный вестник Урала*. 2014. № 2(120). С. 52–55.
- Муқанов, 1989 – Муқанов К. Өз халқыңа өгей болма // *Ленин туы*. 1989. № 88. 4–5-бб.
- Мурзабулатов, 2008 – Мурзабулатов М.В. Башкирская семья // *Вестник Академии наук РБ*. 2008. Т. 13. №2. С. 61–66.
- Нефедов, 1997 – Нефедов В. Межнациональные проблемы и башкиры Оренбуржья // *Ватандаш*. 1997. № 3. С. 9–27.
- Оразымбетов, 1989 – Оразымбетов С.К. Ауыл азаматымен – ауыл // *Ленин туы*. 1989. № 86. 3–5 бб.
- Оспанов, 1954 – Оспанов М. Емтиханның алғашқы күні // *Еңбек*. 1954. № 40. 2–4 бб.
- Рашитов, Двойнин, 1957 – Рашитов А., Двойнин И. Башкирии нужен заочный педагогический институт // *Советская Башкирия*. 1957. № 32 С. 4–7.
- Сактаганова, Абдрахманова, 2010 – Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К. Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг. Караганды: Болашақ-Баспа, 2010. 252 с.
- Сактаганова, Ыбырайхан, 2022 – Сактаганова З.Г., Ыбырайхан М.Ы. 1964–1985 жж. Орталық Қазақстандағы ауыл шаруашылығы еңбеккерлерінің күнделікті өмірі: комсомол-жастар бригадаларының еңбегі мен қызметінің материалдары бойынша // *Отан тарихы*. 2022. № 3 (99). 145–155-бб.
- Сергеев, Абдулов, 2000 – Сергеев Ю. Н., Абдулов Н. Т. Уфимская епархия в 1943–1964 гг.: очерки истории государственно-церковных отношений: учеб. пособие. Уфа, БашГУ, 2000. 105 с.
- Совет Министров СССР, 1956 – Совет Министров СССР Постановление от 27 августа 1956 года №1192.
- Тагирова, 2017 – Тагирова Л.Ф. Повседневность башкирского чиновничества первой половины XIX в.: Воссоздание картины хозяйственно-бытового уклада // *Историческая этнология*. 2017. Т. 2. № 1. URL: <https://historicaethnology.org/wp-content/uploads/2017/11>
- Туриянова, 2013 – Туриянова О.Н. Повседневная жизнь городского населения Башкирской АССР в послевоенные годы: 1945–1953 гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 2013. 13 с.
- Указ Президента, 1993 – Указ Президента Республики Казахстан от 5 марта 1993 г. № 1137.
- Фолкнер, 1959 – Фолкнер Э.Х. Безумие пахаря. Москва: Сельхозгиз, 1959. 302 с.
- Юнусова, 1999 – Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 352 с.

References

- Alekseev, 1955 – Alekseev P. Kolhoz darda tabyis bōlu [Distribution of income on collective farms]. *Enbek*. 1955. No. 1. Pp. 2–4. [in Kazakh]
- Anisimova, Ramazanov, 2022 – Anisimova I.YU., Ramazanov F.S. Problematika povsednevnosti v istoriografii XX-XXI veka [Problems of Everyday Life in the Historiography of the 20th–21st Century]. *Otan tarihy*. 2022. No. 4 (100). 30–40 - Pp. [in Russian]
- Ahmetbekūly, 2010 – Ahmetbekūly A. Ahmetbekūly A. 1941–1945 jj. Atalarymyzğa taǵzym: Estelik – anyqtama.qūrast [1941–1945. Homage to our grandfathers: memory – reference.comp.]. *Šūqyrkōl auyly*. 2010. 2 p. [in Kazakh]
- Bayjanov, 1954 – Bayjanov M. Qarttyñ qajyrly eñbegi [The old man's hard work]. *Enbek*. 1954. No. 23. Pp. 3–6. [in Kazakh]
- Belger, 1996 – Belger G. Slujit k istine i k dobru (Kogda iz Savla delayut Pavla) [To serve for truth and for good (When Saul is made into Paul)]. red.sost. V. S.Hestrikov Almanah Literaturnoe Priishime. Petropavlovsk, 1996. 115 p. [in Russian]
- Bogdenko, 1972 – Bogdenko M.L. Osnovnyie problemyi razvitiya sovhozov v 1954–1965gg. [The main problems of the development of state farms in 1954–1965]. *Razvitie selskogo hozyaystva v SSSR v poslevoennyye godyi (1946–1970)*: Sb.st. Moskva: Nauka, 1972. Pp.157–202. [in Russian]
- Vagapov, 1957 – Vagapov S.A. Rabotniki Narodnogo obrazovaniya delyatsya opytom [Public education workers share their experience]. *Sovetskaya Bashkiriya*. 1957. 7 fevralya. № 31. P.3. [in Russian]
- Valiahmetov, 1993 – Valiahmetov R.M. Natsionalno-kulturnoe razvitie bashkir v selskoy mestnosti na sovremennom etape. [The national and cultural development of Bashkirs in rural areas at the present stage]. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata sotsiologicheskikh nauk. Ufa, 1993. 178 p. [in Russian]
- Zhidchenko, Ryzhenko 2012 – Zhidchenko A.V., Ryzhenko V.G. Istoriya povsednevnosti HH veka v anglojazychnoy istoriografii [The history of everyday life of the twentieth century in English-language historiography]. *Uchennyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya gumanitarnyye nauki*. 2012. T. 154. kn. 3. Pp. 172 – 178. [in Russian]
- Imanbaev, 1979 – Imanbaev Z.F. Dala әңгімелері. [Field stories]. Almaty: Jazushy, 1979. 168 p. [in Kazakh].
- Kolmyiy, 1957 – Kolmyiy YA. Kitapka Mahabbat. [Book for Mahabbat]. *Kyzyyl tan*. 1957. № 25. Pp. 11–21. [in Kazakh].

- Kiekbayev, 1998 – Kiekbayev M.D. Bashkiry v gorodakh Bashkortostana: istoriya i sovremennost' (opyt istoriko-etnograficheskogo i etnosotsiologicheskogo issledovaniya) [Bashkirs in the cities of Bashkortostan: history and modernity (experience of historical, ethnographic and ethnosociological research)]. Ufa, Izd-vo "NUR-Poligrafizdat", 1998, 204 p. [in Russian]
- Lezina, 2011 – Ljozina E. Istochniki izmeneniya oficial'noj kollektivnoj pamjati (na primere poslevoennoj FRG) [Sources of changes in official collective memory (using the example of post-war Germany)]. *Vestnik obshchestvennoy mneniya*. 2011. № 3 (109). Pp. 17 – 37. [in Russian]
- Mishura, 1955 – *Mishura M.* Za vyisokiy uroжай v tselinnykh zemlyakh [For a high harvest in virgin lands]. *Kolhoznyy put*. 1955. № 47. Pp.1-2. [in Russian]
- Motrevich, 2014 – *Motrevich V.P.* Tselinnaya epopeya na Urale. [Virgin epic in the Urals]. *Agrarnyy vestnik Urala*. 2014. № 2 (120). Pp. 52-55. [in Russian]
- Mukanov, 1989 – *Mukanov K.* Öz halқыңа өгей болма [Don't be a stepfather to your people]. *Lenin tui*. 1989. № 88. Pp. 4-5. [in Kazakh].
- Murzabulatov, 2008 – Murzabulatov M.V. Bashkirskaia sem'ia [Bashkir family]. *Vestnik Akademii nauk RB*. 2008. T. 13. №2. Pp. 61-66. [in Russian]
- Nefedov, 1997 – *Nefedov V.* Mejnatsionalnye problemy i bashkiry Orenburjia. [Interethnic problems and Bashkirs of Orenburg region]. *Vatandash*. 1997. № 3. Pp. 9-27. [in Russian]
- Orazyimbetov, 1989 – *Orazyimbetov S.K.* Auyil azamatyimen – auyil [With a rural citizen-a village]. *Lenin tui*. 1989. № 86. Pp. 3-5. [in Kazakh].
- Ospanov, 1954 – *Ospanov M.* Emtilannyıñ alғashқы künü. [First day of the exam]. *Eñbek*. 1954. № 40. Pp. 2-4. [in Kazakh].
- Rashitov, Dvoynin, 1957 – *Rashitov A., Dvoynin I.* Bashkirii nujen zaochnyy pedagogicheskiy institut. [Bashkiria needs a correspondence pedagogical institute]. *Sovetskaya Bashkiriya*. 1957. № 32. Pp. 4-7. [in Russian]
- Saktaganova, Abdrahmanova, 2010 – *Saktaganova Z.G., Abdrahmanova K.K.* Povsednevnaia jizn gorodov TSentralnogo Kazakhstana v 1945-1953 gg. [Daily life of the cities of Central Kazakhstan in 1945-1953]. Karagandy: Bolashak-Baspa, 2010. 252 p. [in Russian]
- Saktaganova, Ybyraihan 2022 – *Saktaganova Z.G., Ybyraihan M.Y.* 1964-1985 jj. Ortalyq Qazaqstandaǵy auyıl шаруашылығы еңбеккерлерінің күнделікті өмірі: комсомол-жастар бригадаларының еңбегі мен қызметінің материалдары бойынша. [1964-1985. Daily life of agricultural workers in Central Kazakhstan: based on materials of the work and activities of Komsomol youth brigades]. *Otan tarihi* 2022. № 3 (99). Pp. 145-155. [in Kazakh]
- Sergeev, Abdulov, 2000 – *Sergeev Yu. N., Abdulov N. T.* Ufinskaya eparkhiya v 1943-1964 gg.: ocherki istorii gosudarstvenno - tserkovnykh otnoshenii [Ufa Diocese in 1943-1964: Essays on the History of State-Church Relations]: ucheb.posobie. Ufa, BashGU, 2000. 105 p. [in Russian]
- Sovet Ministrov SSSR, 1956 – *Sovet Ministrov SSSR* Postanovlenie ot 27 avgusta 1956 goda № 1192. [Council of Ministers of the USSR Resolution No. 1192 of August 27, 1956]. [in Russian]
- Tagirova, 2017 – *Tagirova L.F.* Povsednevnost' bashkirskogo chinovnichestva pervoi poloviny XIX v. [The daily routine of Bashkir bureaucracy in the first half of the 19th century: Recreating a picture of the economic and household structure]: Vossozhdanie kartiny khozyaistvenno-bytovogo uklada. *Istoricheskaya etnologiya*. 2017. T. 2. № 1. URL: <https://historicaethnology.org/wp-content/uploads/2017/11> [in Russian]
- Turiyanova, 2013 – *Turiyanova O.N.* Povsednevnaia zhizn' gorodskogo naseleniya Bashkirskoi ASSR v poslevoennye gody: 1945 - 1953 gg. [The daily life of the urban population of the Bashkir ASSR in the post-war years: 1945-1953]: Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Ufa, 2013. 13 p. [in Russian]
- Ukaz Prezidenta, 1993 – *Ukaz Prezidenta* Respubliki Kazahstan ot 5 marta 1993 g. № 1137. [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated March 5, 1993. No. 1137]. [in Russian]
- Folkner, 1959 – *Folkner E.H.* Bezumie paharya. [The Plowman's Madness.]. Moskva: Selhozgiz, 1959. 302 p. [in Russian]
- Yunusova, 1999 – *Yunusova A.B.* Islam v Bashkortostane. Ufa [Islam in Bashkortostan]: Ufimskii poligrafkombinat, 1999. 352 p. [in Russian].

МАЗМҰНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENT
ОТАН ТАРИХЫ. 2025. Т. 28. № 2

<i>Abdualy A.B., Dzhursunbaev B.A., Tokbolat S.T.</i> FROM UNCHARTED FRONTIER TO IMPERIAL DOMAIN: RECONNAISSANCE EXPEDITIONS IN THE KAZAKH STEPPE.....	272
<i>Айдарбаева Р.К., Уалиева С.К.</i> БОСҚЫНШЫЛЫҚ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ БАЛАЛАРЫНЫҢ ТАҒДЫРЫ (XX ғ. 30-жж.).....	290
<i>Ахметова У.Т.</i> ӘЛКЕЙ МАРҒҰЛАН ЖӘНЕ САРАЙШЫҚ АРХЕОЛОГИЯСЫ.....	307
<i>Beisembayeva A.R.</i> KHAN UALI AND THE DECLINE OF KHANATE AUTHORITY IN THE EARLY XIX CENTURY.....	320
<i>Belyalova A., Zhengis Zh.Zh.</i> FAMINE IN KAZAKHSTAN IN THE 1930S AND ITS REPRESENTATION IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY.....	330
<i>Egamberdiyev M., Akhantaeva A.</i> FIGURE OF OTEBAI AULIE AS A COMPONENT OF KAZAKH SACRED TRADITION AND HISTORICAL MEMORY.....	340
<i>Zhakibayeva G.B., Oteпова G.E., Kussainov D.Zh.</i> SYSTEMATIZATION OF ARCHIVAL DOCUMENTS ON THE CONQUEST OF SOUTHERN KAZAKHSTAN IN THE MIDDLE OF THE XIX CENTURY.....	352
<i>Зинуров Р.Н.</i> О МЕСТЕ ОСПАНА БАТЫРА В КАЗАХСКОЙ ИСТОРИИ.....	364
<i>Карлыбаев М.А., Идрисов А.Р.</i> ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРА КНИГИ «РАДД АЛЬ МАНХУЛ».....	377
<i>Kairullina A., Maksutova A.</i> PERSONALITY AND ACTIVITIES OF THE FIRST KAZAKH OFFICIAL OF THE MIDDLE ZHUZ: SHON BI EDIGEULY.....	388
<i>Касымова Д.Б., Каримова А.Е., Кудайбергенулы Б.</i> НЕМЦЫ В КАЗАХСКОЙ ССР В 1950–1970-е ГОДЫ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ.....	396
<i>Құмыспаев С.С., Избасарова Г.Б.</i> ПРОБЛЕМЫ ПОСТКОЛОНИАЛИЗМА И ДЕКОЛОНИЗАЦИИ В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.....	415
<i>Қусайнова Ж.А., Бакирова Ж.Е.</i> ЖОШЫ ҰЛЫСЫ: ТАРИХИ ЖАДТЫ ҚАЙТА ЖАНДАНДЫРУ МЕН ТАРИХИ РЕКОНСТРУКЦИЯ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	429

Муканова Г.К.

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ КОРЕНИЗАЦИИ. НА ПРИМЕРЕ АКМОЛИНСКОЙ ГУБЕРНИИ, 1920-е гг.....446

Ногайбаева М.С., Түменбай Ы.Н.

XIV–XV ҒАСЫРЛАРДАҒЫ АЛТЫН ОРДАНЫҢ САЯСИ ЖҮЙЕСІНІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫ: ТАЙПА БЕКТЕРІНІҢ ЫҚПАЛЫ.....460

Оспанова А.Қ.

XX ҒАСЫРДАҒЫ ШЫҒЫС ТҮРКІСТАН ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ КӨШІ-ҚОН ТАРИХЫ: ҚҰЖАТТЫҚ МАТЕРИАЛДАР НЕГІЗІНДЕ ЗЕРТТЕУ.....474

Сағнайкызы С., Сартаев С.А.

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РАБОТНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ КАЗАХСТАНА (1925–1932 гг.) В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ.....490

Сисенбаева А.А., Калыбекова М.Ч.

ПОЛЬША АУМАҒЫНДАҒЫ КОНЦЛАГЕРЬЛЕРДЕГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ СОҒЫС ТҮТҚЫНДАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ: СЕРГЕЙ ВОРОПАЕВ КҮНДЕЛІГІ МЫСАЛЫНДА (1941–1945).....500

Темирханов Б., Муталиев М., Сауырқан Е.

XX Ғ. БАСЫНДА ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА БІЛІМ АЛҒАН ҚАЗАҚ СТУДЕНТТЕРІ: «ҚАЗАҚ» ГАЗЕТІ НЕГІЗІНДЕ.....510

Torgautova Sh.A., Sugirbaeva G.D.

TURAR RYSKULOV'S STATE ACTIVITIES IN THE FINANCIAL COMMITTEE UNDER THE COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS OF THE TURKESTAN ASSR IN 1922–1923 (DEDICATED TO THE 130TH ANNIVERSARY OF TURAR RYSKULOV'S BIRTH).....520

Тулепбергенов Г.М., Утегенов М.З.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСКИХ И БАШКИРСКИХ АУЛОВ В 50-60 ГГ. XX ВЕКА.....530

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көшесі, 28
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«Отан тарихы» журналының редакциясы

Сайтқа сілтеме: <https://otan.history.iie.kz>

Тел.: +7 (727) 272-46-54.

E-mail: otanhistory@gmail.com.

Журнал Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде
1998 ж. 9 наурызда тіркеліп, N 158-ж куәлігіне ие болды.

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.